

Би уставилась на стопки книг, выстроенные вдоль стены. Пока она готовилась к следующему раунду лечения, Войд, по-видимому, складывал книги в стопки. Почему? Просто... зачем?

Стопки были не очень высокими. Их высота сильно варьировалась, самые высокие были всего в пару футов от пола. Присмотревшись и посчитав, Би поняла, что в каждой стопке было ровно 14 книг. Но почему? Это не имело никакого смысла.

Пока она недоуменно смотрела, Войд пикнул ей. Её почти удивило, что неземной звук больше не казался пугающим. Или это мог быть совместный эффект от недосыпа, истощения и того, что её система больше не переполнялась адреналином от каждого шороха.

Впервые с начала всего этого у Би было время, чтобы безопасно отдохнуть и подумать. Размышляя, она осознала бремя прошедшей недели. Её веки боролись с собственной тяжестью, когда она смотрела на Войда. Может быть, оно пыталось ей что-то сказать? До сих пор её достаточно хорошо обращались. Несмотря на то, что она была лишь обузой, как бы ей ни не хотелось признавать это. У Войда не было причин держать её рядом в таком состоянии. И тем не менее, несмотря ни на что, она была защищена и ей разрешалось лечиться. Би отчаянно пыталась понять, почему. Но, каковы бы ни были мотивы, одно было определённо: либо она должна сделать себя полезной, либо рано или поздно будет отвергнута. Быть признанной бесполезной стало бы худшим исходом. Независимо от мотивов Войда. Если она попала в ловушку, и это действительно было существо зла, то, конечно, она бы пострадала и умерла. Однако если Войд был столь возвышенным, каким казался, то быть отвергнутой стало бы для неё огромной потерей. Пока она была с Войдом, ей было чему поучиться от его наставлений. Ей разрешалось читать книги, что само по себе стоило службы.

Би чувствовала, будто блуждает по болоту по колени в собственном разуме. Её мысли словно застряли за плотной пеленой изнеможения. Она могла бы пожелать большего, но всё, на что реалистично могла надеяться – это добрый хозяин. Если она докажет свою полезность, возможно, он продолжит делиться с ней мудростью. Первым шагом к этому было понимание урока. Научит ли её этот учитель путям своей силы? Был ли визг Войда базовой коммуникацией или, может быть, приветствием? А если это был тест?

Было бы сложно учиться у существа, которое не говорит на том же языке, но ей нужно было научиться хорошо интерпретировать его намерения. Разговор, казалось, был ненужным для столь могущественного существа. Оно будет действовать так, как должно быть. И это случится.

Она начала качаться на ногах. Это было бы важным умением в любом случае, подумала она. Даже если оно никогда не пыталось её учить, знание того, о чём оно думает или пытается сообщить, могло бы однажды спасти ей жизнь. Более того, зачем ей ждать, научит ли оно её? Она не осмелилась бы спрашивать, но если она будет достаточно внимательно наблюдать, то обязательно почерпнёт кое-что по пути. Это продемонстрировало бы инициативу. Её отец говорил, что это хорошо. Показывало, что она может быть ценной даже без пристального наблюдения. Она хотела быть полезной. Даже если её занятием будет охота на мелких демонов, она получит много опыта и уровней. Гораздо больше уровней, чем большинство людей. Если она окажется достаточно ценной, какой бы недостойной она себя ни считала,

возможно, ей доверят больше мудрости.

Да, подумала Би, пока её глаза начали закрываться. Она извлечёт всё, что сможет, из обучения и примера Войда, чтобы стать активом, а не обузой. И, может быть, только может быть, если этого будет достаточно, Би сможет вернуть свою душу. Честно говоря, она не была уверена, что это вообще возможно. Может быть, теперь она в лучших руках. Может быть, бред от изнеможения начал давать ей ложную надежду; боги, как она устала.

Я посмотрел на человека. Она казалась слегка сбитой с толку, просто глядя на меня. Почему она была сбита с толку? Разве настолько непонятно, что я навожу порядок? Кроме того, она выделяла интересный танец. Она медленно наклонялась в одну сторону, затем в другую. Это было ритмичным движением, пока она стояла там, всё ещё глядя на меня. Казалось, что она закончила готовить свою мазь уже довольно давно. Так как она стояла у стула, её нога была снова забинтована, так что, видимо, ремонт прошёл успешно.

Однако её движения были странными. Я видел такое раньше. При низком заряде батареи стабилизаторы человеческих ног начинают давать сбои. Ей действительно стоит подзарядиться, прежде чем нанести себе больше ущерба. Мне нужно было найти для неё зарядное устройство. Я знал, что они были где-то рядом. Всего пару часов назад я чистил пространство под кроватью. Кровати - лучшие зарядные устройства для людей. Когда маленькие люди пытались использовать любое другое зарядное устройство, большие люди начинали беспокоиться. Это могло работать, насколько мне было известно, но большие люди обычно перемещали их на кровать. Я не знал, как донести до этого человека необходимость правильной зарядки, так что, возможно, нам придётся довольствоваться чем-то не самым оптимальным.

Во-первых, мне нужно было вывести её из транса. Я медленно подкатился к ней, но она не подала никакой реакции, кроме того, что следила за мной глазами. Аккуратно я ткнулся в её неповреждённую ногу. Никакой реакции. С большей силой я снова толкнул её ногу. На этот раз она зашаталась и медленно упала на своё кресло. Только она больше не смотрела на стол, так что спинка не поддержала её, и она продолжила скользить. Она скользила по сиденью, пока её ноги не оказались на нём, а голова и спина - на полу.

Обогнув кресло, я подъехал к её голове, которая лежала под неловким углом на полу. Она, казалось, не двигалась, так что я толкнул её ещё несколько раз. Это было плохо. Я начал паниковать. Неужели единственный человек сломался? Но она была так мала! Мои колёса начали нервно дёргаться туда-сюда от тревоги. Я почувствовал, что мой датчик удара сработал от чего-то, и я не мог отъехать назад.

Затем мои датчики уловили слабые движения в её груди. Я почувствовал, как щётка обмякла от облегчения. Похоже, она просто была в спящем режиме. Упираясь в её бедро, я сдвинул её ноги с кресла. Когда я закончил, человек полностью лежала на полу под столом. Аккуратными толчками я расположил её так ровно, как только мог. Она выглядела гораздо более расслабленной, чем я когда-либо её видел. Это был резкий контраст с её обычной нервной энергией.

Её поза всегда была такой напряжённой. Я не думаю, что это было хорошо для её здоровья. Ей нужно было научиться расслабляться и отпускать, иначе она заклинит, как длинные волосы, намотанные на мою щётку. Чтобы достичь покоя, она должна принять, что многое вне её контроля. Возможно, я мог кое-чему научить её после всего.

Прошло немного времени её периода зарядки, и человек начала мягко дрожать. Это было похоже на то, как будто она давила на что-то, чего мои датчики не фиксировали. Я просмотрел свои воспоминания. У меня не было много данных о зарядке людей. Заглянув глубже, я нашёл несколько идей, объясняющих это. Большая женщина-человек делала нечто подобное несколько раз. Её решением было приготовить кружку жидкости, смешанной с землёй, а затем сесть на диван с одеялом, укрывающим её. Через некоторое время, отпивая грязный сок и отдыхая под одеялом, дрожь прекращалась.

Я категорически отказывался готовить грязный сок. Даже если бы я знал как, это шло вразрез со всеми моими инстинктами. Кроме того, я не думаю, что люди могут пить во сне. Однако я мог принести одеяло. Я точно знал, где одно было. Оно немного загрязнилось после того, как я толкал его по полу несколько дней, но это должно было сработать.

Аккуратно я закрыл за собой дверь библиотеки. Я не хотел, чтобы создатели беспорядка попали в библиотеку, когда я только что её почистил. К тому же, человек сейчас, казалось, была не очень способной.

Я прокатился по коридору некоторое время, прежде чем нашёл нужную комнату. Я потянулся, чтобы открыть дверь, так как привык с наслаждением закрывать за собой каждую дверь. Думая об этом, я понял, что, возможно, это помогло изолировать создателей беспорядка и не дать им повредить только что убранные комнаты.

Одеяло лежало там, где я его оставил, в беспорядочной куче на кровати. Оно было свернуто, но по-прежнему вполне в моей досягаемости. Вытянув руку, я схватил за край и стащил его с кровати. Мне пришлось немного маневрировать, но у меня хватило терпения, чтобы сложить его по углам снова и снова. На этот раз, когда я попытался поднять, у меня не возникло проблем. Держа одеяло высоко над своим корпусом, я отправился обратно к человеку.

По пути мои сканеры, скорее всего, уловили мелькнувшее движение одного из обезьяноподобных создателей беспорядка. Однако я не мог быть уверен. У меня определённо не было времени сейчас пойти исследовать это. Борьба с вредителями не была моей специализацией. Если поблизости нет людей, чтобы решить эту проблему, мне, возможно, придётся взять дело в свои руки. Однако я предпочёл бы этого не делать; я хотел, чтобы создатели беспорядка ушли мирно. Не было необходимости в конфликте. Почему они не могут быть разумными?

После того, как мне удалось успешно доставить одеяло, я впустил себя в библиотеку. Это был

гораздо более сложный процесс теперь, когда я нёс что-то. Людям повезло иметь две руки. Очевидно, сохранение способности манипулировать предметами во время переноски груза было огромным преимуществом. Не поймите меня неправильно, я всё ещё невероятно доволен своей клешней. Но я подумал, что вторая могла бы более чем удвоить мою эффективность.

Аккуратно я опустил одеяло, стараясь не нарушить складки. У меня не было места, чтобы легко свернуть его в удобный свёрток для переноски снова. Я открыл дверь, затем повернулся, чтобы взять постельное бельё и положить его у входа в библиотеку, убедившись, что не задел стопку красивых блоков. Я сделал себе мысленную заметку передвинуть ближайšie несколько стопок блоков подальше от двери, чтобы они больше не мешали.

Я закрыл за собой дверь, чтобы нас не беспокоили. Человек была в том же положении, в каком я её оставил. Она лежала на боку, слегка согнув ногу. Всё ещё дрожала и дышала, но не проснулась. Я не хотел её будить, ведь ей было нужно время для зарядки, поэтому аккуратно начал расправлять одеяло. Вытягивая углы по одному, я вытянул его на полу возле её ног, а затем начал тянуть на неё. Один угол до её правого бока, другой до левого. Затем мне пришлось немного поправить каждый, чтобы совместить. Как только всё было выровнено, я поправил края, чтобы накрыть остальную часть её тела.

Потребовалось лишь небольшое подтягивание краёв, пока она полностью не оказалась накрыта. А затем, как я видел, как большие люди делали для маленьких множество раз, я взял закрытую клешню и прижал одеяло плотно к её телу. Проанализировав действие, я заключил, что цель состояла в том, чтобы убедиться, что субъект и одеяло останутся в одном положении. Глядя на неё, я заметил отличие от тех немногих сессий зарядки людей, которые я видел раньше. Её голова была наклонена под странным углом, как щётка, настолько сильно изогнутая, что ворс начал мяться. Я вспомнил, что у моих людей не было такой проблемы.

Я слышал о подушках. В моей работе иногда сталкиваешься с ними на полу. Однако это не частое зрелище; у нас есть только теории о том, для чего они. Однако они, похоже, чаще всего встречаются возле головы людей. Возможно, отсутствие подушек способствовало её нынешнему состоянию?

Мой вид не использует подушки, хотя мы по-прежнему пользуемся кроватями; может быть, стоит кое-чему поучиться у людей об использовании подушек? К счастью, я знал, где была подушка, так как стараюсь вести подробный каталог всего, с чем сталкиваюсь. Я принесу ей одну, чтобы она могла воспользоваться преимуществами, какими бы они ни были.

Из тумана на неё воззрился Войд. Затем он издал более низкий писк. Может быть, Би это только вообразила, но этот писк прозвучал мудро. Она услышала, как он разнёсся по открытому пространству, отразившись от чего-то скрытого в тумане. Звук вернулся с неописуемо возвышенным качеством. Он эхом отозвался гораздо больше раз, чем должен был, учитывая его громкость. Какая-то глубина помимо высоты тона. Понятие, выходящее за пределы звуковых волн и уходящее глубоко в метафизическую область. Она почувствовала, что если будет слушать достаточно внимательно или долго, ей откроется какой-то скрытый секрет реальности. Понимание было похоже на груз на её плечах, придавливающий её к полу. Почему оно выбрало именно её, совершенно недостойное существо, чтобы поделиться таким знанием? После того, как оно трижды спасло её, оно даровало такой дар. Поистине, как она могла так

неверно судить о такой душе? Как она могла когда-либо думать, что Войд - демон?

Нет, Войд - это чистота, понимание. Оно выходило за пределы таких ограниченных понятий, как рай и ад. Адская сила явно не имела власти над его владениями. По мере того, как звук отдавался эхом, он проникал ей в голову и отражался там. С каждым повторением он рос в значимости. Громкость, возможно, менялась, но Би не могла этого определить.

Распространение звука не оставляло ряби на бурном море мыслей, проходя через её мозг и разум. Нет, где бы он ни прошёл, за ним следовал порядок, распространяясь как прилив спокойствия. Как прародитель, звук всего, к чему он прикоснулся, становился безупречным и на своём законном месте. Может быть, она примирилась со своей судьбой, смирилась с тем, что больше не владеет своей душой? Это должно было позволить шуму так глубоко проникнуть в её сознание. Парализуя её против любого сопротивления... Затем что-то закричало.

Би резко проснулась, дезориентированная. Где она? Что случилось? Она смутно вспомнила какой-то урок от Войда, прежде чем, должно быть, потеряла сознание. В ноте содержались глубокие истины. Такие, которые её мозг не мог надеяться вместить целиком сразу. Это, вероятно, и было причиной её потери сознания. Однако, когда она попыталась сесть, она обнаружила, что её руки и ноги скованы. Би забилась, паника захлестнула её разум. Отчаянно она вырвалась из всех оков. Это заняло всего секунду, чтобы освободиться, и она посмотрела вниз, чтобы оценить обстановку.

Над ней лежало аккуратно подоткнутое одеяло.

<http://tl.rulate.ru/book/83627/3293484>